

троспектив трудно проследить их гендерную вариативность и выделить, к примеру, воспоминания, специфичные для девочек и для мальчиков, или особые картины прошлого, характерные для тех и других. В описании важных моментов прошлого подростки в одинаковой степени склонны указывать как на важную роль других людей, повлиявших на ход жизни, среди которых прежде всего друзья, любимый человек и члены семьи, так и на полное отсутствие значимого участия других. Наибольшей событийной насыщенностью в представлениях о прошлом отличаются младший школьный возраст ввиду частого упоминания «начала обучения в школе» в качестве одного из ключевых моментов прошлого, а также подростковый возраст, с одной стороны, запечатленный в оперативной автобиографической памяти личности, а с другой – наполненный важными, значимыми и дорогими для подростков воспоминаниями, и пройденный по пути, отличному от культурного сценария взросления.

Литература

1. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности – М.: Смысл, 2008.
2. Гуревич К. М., Горбачева Е. И. Умственное развитие школьников: критерии и нормативы – М.: Знание, 1992.
3. Гуревич К. М., Борисова Е. М. Психологическая диагностика – М.: Изд-во УРАО, 2000.
4. Крайг Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 1999.
5. Нуркова В. В., Митина О. В., Янченко Е. В. Автобиографическая память: «сгущения» в субъективной картине прошлого // Психологический журнал. 2005. № 2.
6. Подольский А. И., Идобаева О. А., Хейманс П. Диагностика подростковой депрессивности. Теория и практика – СПб.: Питер, 2004.
7. Фельдштейн Д. И. Психология развития личности в онтогенезе – М.: Педагогика, 1989.
8. Rubin D. C., Wetzler S. E., Nebes R. D. Autobiographical memory across the adult lifespan // Autobiographical memory. /Eds. Rubin D. C. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

**Н. Б. Ковалева,
Е. В. Коврижкин**

**Подростки на перекрестке миров:
СДИ или поиски выхода из лабиринта**

*Усилия на ложном пути мно-
жат заблуждения*

Ф. Бэкон

Школьный возраст, как известно, это время, когда ребенок всем своим существом впитывает мир, «вращает психикой в объективный и норма-

тивный дух эпохи» [5]. С точки зрения формирования личности, это время рефлексии, осмысления жизни, построения ценностной шкалы, присвоения образцов поведения, мышления, творчества. Личностный рост во многом определяется тем, какие ценности ребенок принимает для себя как наивысшие. Соответственно, важно, чтобы именно в это время у подростка были условия, плодотворные для становления его личности. Чтобы была среда, которая с одной стороны, позволяла удовлетворить тягу к романтическим далям, испытаниям, масштабности действий, а с другой стороны, задавала бы нравственные ориентиры, образцы поведения, позволяющие прояснить картину мира и найти свое место в нем.

Что же задает подрастающему поколению нормативный дух нашей эпохи, какие образцы и нравственные ориентиры воздействуют сегодня на сознание детей? И какова в этих условиях миссия психологов и педагогов, профессионально отвечающих за молодежь и будущее общества? Цель нашей статьи – проанализировать реальную ситуацию, определяющую условия взросления молодежи, разобраться в проблемах современной эпохи с точки зрения духовного развития юношества и наметить принципы проектирования среды, позволяющей задать нормы и ориентиры, отвечающие насущным вызовам XXI века.

Последние годы мы живем в стремительно растущем потоке информации, который не просто воздействует на сознание, а по сути, определяет всю жизнь, являясь основным содержанием современного сознания. Да и чем же оно может наполняться или усиливаться еще? Мыслью, рефлексией, неспешным размышлением? Но именно этого катастрофически и не умеет современное поколение, приученное жить во вмененном потоке впечатлений, осколков чьих-то мыслей, прозрений, находок, каждое из которых привлекает внимание на доли секунды, как раз чтобы успеть оставить свою метку – «класс», «грейт», «кул» и т. д.» Это и есть драйв – двигаться с большой скоростью от одного впечатления к другому, относясь ко всему поверхностно-оценочно: понравилось – не понравилось! По статистике, 80 % досуга московские школьники и вообще молодежь посвящают разного рода компьютерным играм и другим мультимедиа, то есть благополучно пребывают в этом самом потоке. Мир, который создается в кино, литературе или массмедиа, подчинен законам развлечения, магии, волшебства. Этот мир населен огромным количеством фантомов, призраков, инопланетян и других вымышленных существ, которые прочно поселяются в сознании и искажают законы бытия.

К чему на практике приводит стирание грани между вымыслом и реальностью, между активным и виртуальным действием? Когда современных детей спрашивают о ценностях, то они, как нормальные дети, с готовностью произносят хорошие слова и честно хотят дружить, любить,

иметь свою команду, выполнять миссию, воплощать мечту стать героем. Более того, они даже предпринимают некоторые усилия для воплощения своих мечтаний, но не в реальном мире, а мире компьютерных игр и фантазмов. Там, где можно получить множество жизней, где миссия состоит в меткости стрельбы по несуществующим в реальности объектам, где возможно вылечить любую смертельную рану и приобрести нужные навыки и способности с помощью кодов, а самое главное, там, где есть бесконечное очарование творчества и игры. Законы виртуальных миров невольно переносятся на мир реальный и начинают конституировать сознание: у подростков смещаются приоритеты, искажается понимание реальной цены жизни и смерти и многих традиционных понятий, таких как подвиг, честь, долг. Подростки лишаются потенциала реальной энергии действия, и даже мысленное разыгрывание происходит уже по законам мира вымышленного. А мир объективной реальности остается непонятым, серым, лишенным привлекательности. Высокие ценности дружбы, сотрудничества, служения людям, подвига, замкнутые в игровой модели, теряют свой созидающий личность смысл.

По мнению социологов, традиционные базовые ценности «любовознательность», «традиция», «уважение к истории», «открытость миру» и многие другие уступают место их суррогатам и заменителям, в которых подменены смыслы и выхолощено содержание. Пластичность, плюрализм, способность адаптироваться к любым социальным изменениям, склонность к виртуализации способствуют неосознанному вхождению в мир «пустых знаков» и искусственных мифологических конструкций, и, в конечном итоге, приводят к подчиненности средствам массовой информации, их манипуляциям. Культ интернета, телевидения, игр, поп-культуры, рекламы сочетается с возникновением нового восприятия социального времени, потерей идентичности и обесцениванием фундаментальных знаний.

Между тем, общественная ситуация сложена так, что хотя ориентиры объективного и должного в культуре не заданы, молодым предоставляют «свободу» самим осуществлять свои выборы. Они вынуждены решать, что ценнее – обогащение любыми средствами или приобретение высокой квалификации; отрицание прежних морально-нравственных норм или гибкость, приспособляемость к новой действительности; безграничная свобода межличностных и межполовых взаимоотношений или семья как оплот успешного существования. В результате непосильного выбора начинается рассогласование нравственных ценностей, нарастание неопределенности в отношении того, что считать правильным, а что – нет. Стремительно снижается уровень социальной активности, падают культурные запросы, наблюдается кризис идеалов и утрата ду-

ховных ориентиров. Невольно вспоминается мысль В. И. Ключевского: «У каждого поколения могут быть свои идеалы: у моего свои, у вашего другие, но жалко поколение, у которого нет никаких!»

Таким образом, современные подростки оказались брошенными на перекрестке разных миров, среди которых очень большое место занимают миры, наполненные пустыми симулякрами, – и вынуждены прокладывать свои маршруты, не имея хоть каких-нибудь оснований для осуществления выбора – ни критериев, ни идеалов. Они сами при этом не чувствуют ущербности своего положения и полагают, что свобода воли в том и состоит, чтобы не будучи связанным какими-то ни было ограничениями, выбирать все, что захочется в бесконечной вселенной виртуального, трактуемой ими как отражение в творческой форме разных аспектов бытия. Они не понимают, что свобода – это «осознанная необходимость» или совершенное нравственного выбора и принятия ответственности за его последствия. А это и невозможно без прояснения истинного устройства мира или вселенной. По сути, они оказываются в лабиринте искаженных истин, главная опасность которого в том, что искривленные зеркала создают иллюзорные миры, иллюзорные выборы, иллюзорные принципы, и среди них невозможно обнаружить подлинный мир и его реальные проблемы.

Есть риск, что такая молодежь, не имея культурных способов и критериев отношения к фантазиям виртуальности, не имеет шанса выбраться из искусной ловушки, и обречена на вечные блуждания в лабиринте искажений. Тем более, что ценность поиска объективной истины, один из символов которой служит «нить Ариадны», не раз спасавшая блуждающих впотьмах Тесеев, практически утеряна современным обществом. Зато приобретено представление, что мир изначально субъективен, что нет ничего большего, чем человек, и только сам человек в его самости и является мерилем истины.

Как же помочь молодежи выбраться из искажений – как показать, что в словах великого Борхеса: «Я знаю Греческий лабиринт, это одна прямая линия... Даю тебе слово, что этот лабиринт сделан из одной прямой линии – невидимой и прочной» [4] – скрыта великая правда о них самих? Правда о том, что от них сокрыто главное богатство, лежащее за пределами зримого, что у них нет способа открыть для себя истинный мир и его законы – простые и необратимые как прямая линия. А если же они ее откроют, то с удивлением обнаружат, что то, что они принимали за бесконечность разнообразия – всего лишь довольно искусная личина бесконечности пустоты.

Описанная картина, безусловно, свидетельствует о глубоком мировоззренческом кризисе современной молодежи. В качестве основных причин кризиса целесообразно выделить три:

- отсутствие идеалов, представлений о должном, ценности объективной истины;
- отсутствие и способов познания объективной реальности;
- отсутствие каких-либо представлений об идеальном и объективных законах мира духовного.

Встает вопрос о выявлении скрытых противоречивых тенденций и подлинных проблемах развития нашего общества, которые приводят к порождению таких цветов зла.

По мнению многих, центральная проблема современного общества связана с построением жизни на основе формирования транслируемой массмедиа и положенной в основание социальной жизни антропоцентрической картины мира, в центре которой находится человек с его безграничными потребностями. Такая картина мира не только искажает объективные основы мира, но и содержит в себе неотвратимую угрозу существованию самого общества и в конечном итоге ведет человечество к катастрофе.

Как следствие, можно выделить ряд более частных проблем, определяющих важные подмены и искажений в картине мире подрастающего поколения.

1. Подмена свободы. Свобода, ставшая символом и центральной ценностью современного мира, не имеет ничего общего со свободой, которую принес в мир Христос (Лк. 4, 18–19). Духовная свобода подменена свободой выбора из множества социальных или материальных альтернатив. Если плодом Христовой свободы является предельная осмысленность и ценность человеческой жизни, то плодом свободы современного общества становится потеря смысла и бегство от него [6].
2. Прагматизм и гуманизм как основа современного сознания. Гуманизм как альтернатива прагматизму создает иллюзию безграничных возможностей развития человека и общества. Однако отсутствие религиозного сознания и понимания истинной картины мира приводит к тому, что забота о человеке и его правах приобретает статус единственного закона и смысла жизни. В результате центром жизни оказывается создание условий для удовлетворения человеком своих потребностей, личность, теряя свое ядро и корень в бесконечном наборе альтернатив, распадается на множество социальных ролей. Само понятие развития искажается и понимается либо как создание бесконечного числа альтернатив, либо как самосовершенствование внутри замкнутой системы [2; 6]. Первое ведет к экзистенциальному вакууму [7], второе – к потере смысла жизни [2–4].
3. Отсутствие стремления к поиску смысла. Смысл человеческой жизни задается массмедиа и информационными потоками, создающими иллюзию

люзию свободы и полноты жизни. В качестве смыслообразующих ценностей потребительского общества предлагаются разного рода подмены. Ценностью становится выбор из множества альтернатив реального и виртуального мира, что приводит к разрушению ядра личности и замене его ролевым репертуаром, удовлетворение постоянно растущих потребностей людей, что приводит к тотальному распространению потребительского отношения к миру и превращению ценности потребления в системообразующие ценности нашего общества. Целенаправленно формируется абсолютная ценность социального успеха, которая оправдывает бессмысленность неограниченного потребления и безнравственность поступков. Социальным успехом подменяется собственное человеческой природе стремление к развитию.

4. Замкнутость человека в жестких рамках социума. В обществе практически отсутствуют ценности, лежащие за его пределами. Таким образом, человек теряет независимость и становится объектом управления; он перестает думать сам: за него думают, ему вменяют понимание готовых клише. В результате человек теряет ответственность за происходящее в мире, перестает быть гражданином, способным работать на благо и развитие общества, перестает быть личностью.

Именно так, во всевозможных подменах и разрывах постепенно формируется клиповое сознание и фрагментарная картина общества, в которой мир представляется как конгломерат различных социальных обществ, объединенных разными нормами, целями, интересами, удовлетворяющих различные потребности. Таким образом, молодежь теряет целостность мышления и сознания, а общественное устройство – механизмы идентичности и единения,

В результате перед угрозой распада и потерей рычагов управления в самом обществе возникает запрос на формирование новой идеологии, способной задать горизонты социального и духовного развития и через это вернуть миру его смыслообразующую составляющую. Однако обеспечение ответа на такой запрос наталкивается на ряд педагогических сложностей. Каковы они?

Построение мировоззрения и способов его реализации на основе свободного самоопределения молодежи – сложнейшая педагогическая задача. Ее сложность отмечали и педагоги XIX столетия, и ученые XX, XXI столетий. Так, по мысли К. Д. Ушинского: «Не навязывание своих убеждений, своих идей человеку, но пробуждение в нем жажды этих убеждений и мужества к обороне их как от собственных низких стремлений, так и от других – вот воспитательный идеал». Близкую идею высказывает в своих трудах и В. Зеньковский, определяя задачу воспитания человека на основе его свободного выбора «добра».

Такой идеал труднореализуем в условиях плюрализма и прагматизма современной реальности. Первая трудность связана с тем, что в современных условиях реализация свободного выбора в пользу добра требует построения системы специальных образовательных технологий, позволяющих вести диалог с молодежью на понятном и интересном для нее языке. По сути, требует построения нового пространства культуры и искусства на принципах христианской антропологии.

Вторая трудность связана с тем, что христианское мировоззрение резко противостоит идеалам и нормам социума, выталкивающим из своей среды все чуждое. Возникает необходимость воспитания такого духовного, нравственного и интеллектуального потенциала личности, который позволил бы строить свою жизнь в социуме, создавая новые нормы на своих принципах. Это требует разработки принципиально новых технологий, интегрирующих весь научно-методический потенциал современного образования на новой основе.

Смысл инновационной системы образования, которая позволила бы ответить вызовам XXI века с точки зрения воспитания христианской нравственности, можно увидеть в развитии как принципе существования и ценностной основы образования. Важнейшим условием развития является устремленность к пониманию истины и отражению ее в неискаженной картине мира (с нашей точки зрения, такой картиной оказывается христианская картина мира, построенная на объективных законах духовной жизни). Такое понимание развития определяет ряд задач проектирования нового содержания образования и формирования способности учащихся к пониманию устройства мира и норм жизни в нем; способности позиционного самоопределения по отношению к значимым для общества духовным проблемам как базовой способности христианского образования: способности к практическому воплощению своих идеалов и веры в действие.

Однако все эти способности окажутся непродуктивными, если не удастся совершить полный переворот во взглядах и сознании молодежи, что центром мира является не человек, а Творец; если не удастся показать, что жизнь человеческая определяется не законами социума, а законами мира духовного, и что именно эти законы позволяют понять объективное устройство мира. Наконец, что через личное познание Творца раскрывается истина и постигается смысл бытия.

А это задача уже сверхсложная. Действительно, как научить свету людей, вообще лишенных светочувствительных рецепторов? Как научить отличать подделку тех, кто вырос в Пещере Платона и слепнет от истинного света и отвращается от вкуса настоящего плода? Здесь не обойдешься чистой логикой или обычной рефлексией. Чтобы из-

менить картину мира, нужно пережить нечто, что больше тебя самого многократно. Как же этого достичь?

Путем напряженного многолетнего поиска, двигаясь наощупь, нам, сотрудникам Лаборатории педагогических технологий ПЦДРМ, удалось подобраться к заявленной проблеме. В лаборатории – масса разработок: концепция, методики, десятки программ, проекты. То, что нам удалось в конечном итоге сделать в плане формы, не так давно получило название – сюжетно-деятельностная игра (СДИ). Рассказать о ней очень трудно, как и обо всем, что «на грани искусства» и что обладает мощным образовательным потенциалом за счет инновационных образовательных технологий, буквально вплавленных в тело игры.

Начнем с изложения ряда характеристик игры как совершенно особого пространства. Это базовые характеристики или основные принципы конструирования СДИ как особой формы работы с мировоззрением детей и молодежи, апробированные в системномыследеятельностном подходе [1–3; 6]: проектность, рефлексивность, проблематизация, самоопределение и позиционность. Остановимся более подробно на каждом из названных принципов конструирования ситуации, внутри которой возможно обнаружить незримое и выбраться из лабиринта.

Первым принципом оказывается формирование проектной установки.

Второй принцип – принцип творческой рефлексии, которая позволяет не только сознавать основания собственных действий (и уже совершенных, и еще только замышляемых), но, что важнее, подготавливает возможность находить способы разрешения сложной творческой задачи, то есть порождать то, чего нет.

Третий принцип – работа с пониманием и самосознанием через проблематизацию.

Задача проблематизации – поставить человека перед фактом недостаточности оснований своего убеждения или взгляда. Чаще всего в процессе проблематизации происходит работа с тем или иным стереотипом или так называемым вмененным пониманием, истинные основания которых либо неизвестны учащемуся, либо являются искаженными. Очевидно, что человек не может открыть сокровище и выйти к творчеству, не пройдя проблематизации и не увидев проблему. Однако для нас проблематизация важна именно с точки зрения работы с мировоззрением. Проблематизация и должна обеспечить шаг, который необходим, чтобы обнаружить сокровище: только показав несостоятельность прежних антропоцентрических взглядов на мир, можно запустить поиск новых оснований или взглядов.

Работая с мировоззрением детей в рамках лагерных, тренинговых и других программ, мы предполагаем, что наша задача – показать детям

несостоятельность антропоцентрической картины мира, показать ее ограничения и невозможность на ее основании ответить на целый ряд важнейших вопросов. Предметом работы является полная перестройка антропоцентрической картины мира в теоцентрическую и, как минимум, подведение к пониманию, что антропоцентрическая картина мира, построенная на «безрелигиозном гуманизме», грозит полной потерей «человеческого в человеке», тотальным искажением основ и потерей смысла жизни [7] и гибелью цивилизации.

Такая сложная педагогическая работа требует создания инновационных технологий, адекватных сознанию современных детей [2; 3].

В общих чертах эта работа строится на последовательном решении трех задач: подведение учащегося к открытию им недостаточности имеющейся рациональной картины мира и необходимости ее пересмотреть; введение представления об изначальной духовности мира (в христианском понимании слова «духовность») и необходимости постоянного поиска смысла, лежащего за пределами обыденности; создание условий для самоопределения учащихся и самостоятельного достраивания ими своего мировоззрения на неискаженных основаниях. Основным рабочим способом решения первой задачи является проблематизация.

Для нас проблематизация – развитая технология, состоящая из нескольких этапов. 1. Анализ ситуации и понимание того или иного распространённого заблуждения и его оснований; 2. Построение собственной модели ситуации и оснований, являющихся достаточными для ее разрешения; 3. Построение педагогической цели работы и образа ее результата; 4. Подбор культурного материала, на котором возможно показать недостаточность стереотипа и необходимость поиска новых оснований; 5. Сценирование работы с группой на заданном культурном образце; 6. Собственно работа с группой.

Четвертый принцип – принцип самоопределения, важен в данной модели лабиринта, с точки зрения реализации и понимания смысла данной человеку свободы. Действительно, человек, закованный в собственные стереотипы, лишенный представления о должном и необходимом, не подозревающий о существовании чего-то большего, чем его самость, – предельно не свободен. Так же слеп и несвободен, как рабы в пещере Платона, ибо свободный выбор предполагает точное знание его оснований и готовность взять ответственность за последствия. Возвращение человеку свободы, составляющей необходимый атрибут его сущности или предназначения, требует формирования способности самоопределения к целям и способам своей жизни как некоторой разворачиваемой программы духовного развития. Такое самоопределение строится на основе нескольких идей, позволяющих задать механизм его реализации.

Одним из центральных условий формирования способности к самоопределению является переход учащихся от позиции потребления к позиции включения в социальную жизнь как ее ответственных субъектов, способствующих развитию духовного и социального потенциала общества.

Все эти принципы необходимы при любой работе с людьми, требующей включения рефлексивно-творческого переосмысления ситуации, в частности, подобные принципы широко используются в ОДИ (оргдеятельностных играх). Однако для решения задачи открытия человеком сокрытого от него мира и пересмотра оснований и способов всех взглядов требуется, как мы уже писали, нечто большое, шоковое, чему невозможно сопротивляться.

Именно таким образом по понятию создается конструкция СДИ (сюжетно-деятельностной игры). Сюжет СДИ создает у участников необходимость осуществления выбора и принятия решений в смоделированных проблемных ситуациях, а затем действия в соответствии с принятым решением. Правильно построенная модельная ситуация позволяет обнажить выбор, сделать явным необходимость поиска его оснований для осуществления собственного действия. Разрешение проблемы, скрытой в ситуации, вызывает к жизни творческий акт по достраиванию своей картины мира, формированию новых ценностей и практических принципов. Деятельностная основа игры очень важна, так как создает возможность проверить адекватность собственного выбора, проиграть его последствия в модельной ситуации и взять за него ответственность не только в игре, но и в жизни. СДИ исключает риск, присущий ролевым играм, – риск ухода из реальности в псевдореальность; наоборот, она содержит в себе механизмы, позволяющие переносить полученный опыт в жизнь и отвечать за свои выборы своей картины мира.

С нашей точки зрения, уникальные принципы построения СДИ в первом приближении можно задать следующим образом:

1. Игра должна втягивать детей в проблему целиком, создавая ситуацию, в которой решение проблемы воспринимается как жизненно необходимое и сверхважное. Такое воздействие возможно через включение образного или метафорического плана. Метафорика содержания должна быть усилена соединением со знаково-символической формой, причем метафора должна быть архетипически сильной сама по себе и одновременно усиливаться в контексте возникающих аллюзий.

Примером такой метафоры является «лабиринт», который архетипически раскрыт современной культурой и является мощным символом. Он олицетворяет, во-первых, мыслительную головоломку; во-вторых, бой сил подсознания; в-третьих – надежду, что сила духа сильнее изощренного ума и тупой силы. Использование образа лабиринта как сквоз-

ной метафоры, поддержанной такими культовыми образами как, например, «Сад расходящихся тропок» или «Вавилонская библиотека» Хорхе Луиса Борхеса, позволяет за счет использования мощных метакультурных символов вывести проблемную ситуацию за грань рационального и обыденного и сделать ее сверхзначимой для участников. Эффективность СДИ во многом определяется силой начальной проблематизации и способом работы с ней. Естественно, что образ «лабиринта» должен усиливаться тем или иным текстом. Опыт показывает, что наиболее сильное действие на сознание оказывают притчи, обладающие мощным познавательным потенциалом и способствующие объективации идей.

Однако открытие нового не может произойти, если перед ребятами не будет стоять жесткой задачи предпринять позиционное действие или ответственное значимое для них решение. В данном примере – ребята приглашены на Совет, где им надо принимать решение, на каких основаниях построить новую цивилизацию взамен рухнувшей. И это важная часть технологии организации игровой коммуникации, позволяющей сразу эмоционально и личностно включить ребят в пространство игры и поставить перед ними реальную взрослую проблему. Пути решения такой проблемы они будут искать всю смену в модельно-сюжетном пространстве СДИ.

2. Рефлексивное пространство должно быть задано де факто как особое, в каком-то смысле сакральное пространство, из которого сюжетно-модельный мир может быть виден во всем объеме свершившихся и замышляемых событий, заданный вне обычной хронологической логики. Пространство, построенное по законам вечности, где нет привычного хода времени, где есть одномоментный взгляд на совершенный мир. В работу пространства должно быть включено специальное знаково-символическое действие, имеющее свое образное оформление – особый вид ритуала, который создает мост между мыслительной и модельно-сюжетной ситуацией. Таково в нашей программе метакультурное «пространство-между-мирами», в котором совершаются все наиболее значимые события, связанные с пониманием модельного мира и их творческая рефлексия.
3. Не меньшей важностью обладает также пространство диалога и коммуникации. Это пространство, требующее напряженного размышления, предъявления собственной позиции и демонстрации понимания позиции героев сюжета. Вся коммуникация строится вокруг сюжетной линии и наполняется большим количеством творческо-рефлексивных заданий. Главный принцип – это обратная связь и экспертиза любого действия. Наиболее эффективным с точки зрения мировоззрения оказывается встреча с героем, находящимся на

пороге принятия судьбоносного решения. Ребятам предоставляется уникальная возможность дать совет герою в образной форме, а потом увидеть, как этот совет воспринимается и влияет на дальнейшее развитие событий и судьбу героя. Это очень важный момент с точки зрения мировоззрения: вероятно, впервые в жизни участники ситуации имеют возможность убедиться, что на будущее реально можно влиять и что от каждого может реально зависеть целая судьба мира.

4. Еще один важный принцип – принцип стягивания всех контекстов в один сюжетный узел – сквозная метафорика образов и понятная логика разворачивания сюжета и самих творческих заданий. Именно так, на грани искусства, жизни и рефлексии возникает СДИ как форма, позволяющая открыть незримое и сделать свой шаг к истине.

Итак, основными этапами разворачивания модельно-сюжетного пространства игры оказываются следующие: постановка проблемы и проблематизация участников; создание сквозного сюжета с ясной логикой разворачивания основных событий; организация позиционной коммуникации, требующей прояснения смыслов; самоопределение к основным ценностям и ситуациям героя и осуществление миссии в творческо-рефлексивном пространстве. Отдельным важным событием является литургия и подготовка к ней.

Таким образом, СДИ является сложной образовательной художественной формой, позволяющей открыть подросткам пространство объективных законов духовной жизни. СДИ моделирует ситуации действительного нравственного выбора, показывает возможности проектирования и влияния на будущее мира; требует размышления, позиционности и ответственного самоопределения. Наиболее важным достоинством СДИ является то, что она открывает для ребят новые грани духовности мира и показывает роль культуры в свершении судьбы мира и цивилизации.

Литература

1. *Алексеев Н. Г.* Проектирование и рефлексивное мышление / Развитие личности, 2002, № 2, с. 92–115.
2. Антропологические матрицы XX века Л. С. Выготский – П. А. Флоренский ... – Приглашение к диалогу. М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 664 с.
3. *Громько Ю. В.* Труд самоопределения в современном мире. М: Пушкинский институт, 2009. – 544 с.
4. *Делез Ж.* Логика смысла. // Пер. Я. Я. Свирского. – М: «Раритет»; Екатеринбург: «Деловая книга», 1998 – 480 с
5. *Обухова Л. Ф.* Детская (возрастная) психология. Учебник. – М., Российское педагогическое агентство, 1996. – 374 с.
6. *Слободчиков В. И.* Антропологическая перспектива отечественного образования. Екатеринбург, 2010. – 263 с.
7. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. Сб. Пер. с англ. и нем. Д. А. Леонтьева, М. П. Папуша, Е. В. Эйдмана. – М.: Прогресс, 1990. –368 с.